

Гастроли Свердловского театра юного зрителя им. Ленинского комсомола вызвали живой и естественный интерес.

В этом театре работали в разное время и работают сейчас режиссеры, владеющие мастерством решения воспитательных задач в театральной увлекательности с минимумом назидательности.

В этом театре работают актеры, способные радоваться и волноваться, как дети, и несущие свои находки юным зрителям.

В этом театре работают и педагоги, достаточно ясно понимающие свои цели и задачи и тонко чувствующие как природу театра, так и особенности восприятия искусства ребенком, а в повседневной жизни театра профессионально владеющие приемами проведения и родительских собраний, и зрительских конференций, и социологических опросов среди юных зрителей.

Одним словом, из множества черточек складывается лицо коллектива, который бережно продолжает свои традиции, внимательно всматривается в сегодняшних ребятшек и стремится говорить с ними, такими разными, доверительно и на равных.

Так уж случилось, что почти половину гастрольного репертуара театра составили сказки. Ребята младшего возраста смогли посмотреть спектакли - сказки «Красная шапочка», «Два клена» по пьесам Е. Шварца, «Золотой ключик» А. Толстого, пушкинскую «Сказку о царе Салтане», а ребята постарше — философскую сказку «Бемби» Ф. Зальтена. Думаю, что обилие сказочных спектаклей естественно и закономерно, ведь сказка — это своего рода классика детского театра. Так же, как спектакли взрослой классики, сказки порой имеют непосредственное отношение и к разработке темы современности, тонко и осторожно подготавливая детей к проблемам взрослой жизни.

...История о девочке в красной шапочке, отправившейся через лес проведать

свою бабушку, и о том, как ее съел волк, переодетый бабушкой, но вскоре освобожденной подоспевшими охотниками, эта история сюжетно умещается в одну фразу и известна практически любому человеку с весьма раннего возраста. Известным советским драматургом Евгением Шварцем она была переделана и переосмыслена в сказку для театра.

О том, что театр и игра понятия необычайно близкие, родственные, известно всякому — игрой называют исполнение артистами своих ролей, и игрой, в более широком смысле, является любое театральное представление. И от того, насколько быстро бывают поняты и приняты зрителями условия игры, предложенные театром, зависит обычно успех или неуспех спектакля.

Это удивительно, но условия, предлагаемые зрителям в «Красной шапочке» (режиссер-постановщик Д. Астрахан), абсолютным большинством зрителей понимаются и принимаются в течение нескольких коротких мгновений, когда Мама Красной шапочки, чуть отстраняя от себя дочь, провожает и напутствует ее перед дальней дорогой через лес. И уже заранее волнуется, но и не может (попробуй, не пусти такую!) удержаться. И как-то сразу понимается, что они очень схожи между собой, и не только круглыми старомодными (или по-нынешнему «ретро») очками или угловатостью, но главное своей внутренней сущностью людей, твердо верящих в свою правоту. И в тот же момент рождается ощущение, что это такая игра, которая очень хочет быть похожей на жизнь, потому что это игра хорошая, добрая. Ощущение доброй игры, расцветающей потом самыми разными интонациями, пожалуй, самое яркое восприятие этого спектакля.

Да, доброта здесь многообразна.

То вспыхивает она сквозь дурашливую робость и наивность Птенцов (арт. А. Муратов и В. Овчинников), которые хотя и боят-

ся, что Лиса перегрызет дерево, на котором они сидят, но и не могут не сказать Красной шапочке о подстерегающей ее опасности.

А то вдруг прорывается

через внешнюю грубоватость Медведя (арт. В. Нестеров), хотя и пассивно, но противостоящего вероломству Волка.

Постоянная доброта неотступно следует за Красной шапочкой в образах Птиц (арт. М. Голубкова и Н. Озерова), и своим видом, и всем своим внутренним строем напоминающих молоденьких, а потому особенно заботливых учительниц. Они говорят почти всегда хором, страшно трусят, но ни за что не отступают от своей Красной шапочки.

А еще в этом спектакле есть доброта с кулаками. Она необычайно пронзительна, наверно, оттого, что кулаки эти, защищающие Шапочку от Волка, принадлежат... Зайцу-белуху (арт. С. Гамов). И здесь вот, в этом заячьем подвиге, очень ярко проявляется еще один аспект, очень важный в спектакле — тема преодоления себя, своей внутренней слабости ради другого, тема защищающей доброты.

Будучи окруженной и подержанной добрыми друзьями, главной героиней, конечно же, становится Красная шапочка (арт. Г. Белова). Угловатая, немного

сего момента лужище с настоящей водой) тишедушного вида существо в трусах почти до колен. Волк облачается в свою личину на глазах у публики не только в порядке реализации педагогического принципа: не пугай ребенка просто так, но и, что в данном случае рождается из этого, ради правдивого наказа ребятам: зло многолико, оно не обязательно должно скрываться за свирепым видом.

Многоплановость в уровнях восприятия, разнообразие в приемах выразительности обеспечивают и незабываемый, живой интерес к спектаклю на протяжении всего действия и заставляют ребят думать, сопоставлять происходящее на сцене с событиями окружающей жизни.

Я уверен, что все, кто посмотрел этот чудесный спектакль — и дети, и взрослые, — получили искреннее удовольствие и не раз еще вспомнят и чудесную музыку, и смешные подробности, и элегантно, но традиционно живую Лису (арт. М. Гапченко), и других героев знакомой сказки, заставляющей внимательнее вглядываться в жизнь, активнее вторгаться в нее самому.

Гастроли есть гастроли. И многое, рассчитанное на родной, театральный зал, оказывается невыполнимым, а значит, и навсегда утраченным в условиях выездного спектакля. Это так. И тем не менее, как показалось, уж слишком неравнозначны «Красная шапочка» и другие сказочные спектакли, показанные в Ташкенте.

Скажем, интерес к «Золотому ключику» возник самый обоснованный — уж больно редок он на театральной сцене, а сказка-то очень хорошая и любимая детворой. Спектакль же в общем-то разочаровывает своей холодностью, да и, думаю, ни актерский профессионализм, ни другие проявления театральной культуры (в спектакле звучит живая музыка, он интересно выстроен) не спасают

эту, просто пережившую свое время постановку. А это чувствуют и дети — лишь однажды зал откликается не вежливыми, а идущими от сердца аплодисментами — на блестяще исполненный номер хозяина харчевни «Три пескаря» (арт. С. Белов). «Золотой ключик», как и «Сказка о царе Салтане» (оба они были поставлены изрядное время тому назад), требует, думается, или замены, или значительного внутреннего обновления.

Не оставляет достаточно цельного впечатления и спектакль «Два клена». Уж больно в лоб выражены здесь идеи и трудового воспитания, и дружбы, и взаимовыручки. Поэтому и эмоциональный след в ребячьей памяти не может быть ярким.

Философская сказка «Бемби» задумана театром как поэтический рассказ о жизни природы, о лесных обитателях, познающих ее не легкие законы. Здесь должны вскрыться проблемы взросления, становления характера. Но интересные приемы пластического решения спектакля реализованы не до конца, в нем порой просто нарушаются действительные взаимосвязи.

Что ж, театральная сказка — жанр архисложный, а дети — ведь это такие зрители, которые приходят в театр с нетерпеливым ожиданием чуда, с большим желанием быть удивленными, развеселенными, напуганными, чуть одуроченными, одним словом, очарованными. Ведь очарованием игры, очарованием праздника и жив детский театр.

Поиском этого очарования, своей напряженной жизнью коллектива ищущего, самобытного живет и Свердловский театр юного зрителя, театр, впереди у которого несомненные обретения и победы.

Ю. ПОДПОРЕНКО.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Красная шапочка». Волк — арт. Поцелуев. Фото Л. Баранова.